

Богдановича Т.В.
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ИЕЗУИТСКОЙ РЕЗИДЕНЦИИ ДИНАБУРГА

Одной из наименее изученных тем в латвийской историографии является история Инфлянт в период раннего Нового времени. Однако именно в этот период на территории Инфлянт произошло событие, повлиявшее на дальнейшее культурно-историческое развитие данной территории, а именно процесс рекатолизации. Рекатолизация Инфлянт тесно связана с деятельностью ордена иезуитов. Основание постоянной миссии иезуитов на территории Инфлянтского княжества относится к 1625 году, в 1643 году ей был присвоен статус резиденции, а в 1761 – коллегии. Основным источником по изучению деятельности Динабургской резиденции иезуитов является опубликованный в 1940 году сборник документов иезуитских архивов «*Latvijas vēstures avoti : Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos*».

Сборник содержит документы различной тематики: каталоги и характеристики персонала, письма, акты, однако наиболее ценной частью опубликованных в издании Клейентенса материалов являются ежегодные отчеты по духовной деятельности Динабургских иезуитов – «*Litterae annuae Residentiae Dunaburgensis Societatis Jesu*» («Годовые письма Динабургской резиденции Общества Иисуса»), которые содержат главным образом статистические данные [5, с. 340–426]. Статистические документы – наиболее сложный вид исторических источников. Английский политический деятель Б. Дизраэли говорил: «Есть три способа обманывать людей: уклончивый ответ, прямая ложь и статистика» [2, с. 259]. Цель данной статьи – исследовать роль статистических данных Динабургских иезуитов в изучении процесса рекатолизации территории Инфлянт.

«*Litterae annuae*» содержит статистические данные по следующим позициям:

- 1) данные по количеству братьев и их должности в резиденции;
- 2) данные по количеству прихожан, принявших святое таинства;
- 3) данные по переходу жителей Инфлянт из других конфессий в католицизм.

Само содержание статистических данных уже свидетельствует о важности «*Litterae annuae*» в изучении исторических и культурных процессов, происходивших на территории Инфлянт в XVII–XVIII веках. Во-первых, сопоставляя данные по личному составу с информацией, полученной из экономических отчетов резиденции, можно сделать выводы о темпах развития Динабургской резиденции. Так, с начала основания резиденции до конца XVII века Динабургские иезуиты имели небольшое хозяйство, способное содержать до 9 братьев [6, с. 350–356]. Ситуация меняется в 90-е годы XVII века, когда количество братьев возросло до 16 человек непосредственно в резиденции и до 25 человек в миссиях, причем возрастает количество коадьюторов – братьев, не являвшимися священниками, а выполнявшими в резиденции обязанности помощников по хозяйственным делам, что несомненно свидетельствует о положительных тенденциях в экономическом развитии резиденции [6, с. 356–380].

Статистика по личному составу резиденции также важна для изучения работы миссий и образовательной деятельности ордена на территории Инфлянт. В отчетах фиксировалось не только количество служащих в Динабургской резиденции братьев, но и их должность: священники, коадьюторы, миссионеры, магистры. Данные по количеству миссионеров, дополняют информацию, полученную из других видов источников – экономических отчетов, актов, и помогают воссоздать более полную картину миссионерской деятельности Динабургской резиденции.

Первые упоминания о миссионерах появляется в 1665 году [5, с. 351]. Очевидно, что именно с этого периода при Динабургской резиденции организуются постоянные миссии. Это подтверждается и данными из хозяйственных отчетов: в 60-е годы XVII века иезуиты Динабургской резиденции отстроили несколько храмов в Лауцесе, Бебрене, Илуксте, Рунбурге (Рауне) [5, с. 351]. Количество миссионеров постоянно возрастало, так если до конца XVII века в резиденции служило 1–2 миссионера, то в первой половине XVII века их количество превышало 20 человек, что свидетельствует как о положительных тенденциях в развитии самой резиденции, так и о поддержке иезуитов инфлянтской шляхтой, так как большинство миссий иезуиты основывали на земле местной знати [6, с. 356–381]. Таким образом, данные статистики является также косвенным доказательством того, что процесс рекатолизации немецкой знати Инфлянт завершился в первой половине XVIII века. Кроме того, вышеупомянутые территории относились

к соседней Курляндии, что свидетельствуют о том, что миссионерская деятельность иезуитов выходила за границы княжества Инфлянтского.

В распоряжении историков имеются только фрагментарные данные по работе школы при Динабургской резиденции. К сожалению в опубликованный Клейентенсом сборник не вошли отчеты по образовательной деятельности иезуитов, так как на момент публикации источников, данный вид документов считался секретным и не был допущен к публикации [5, с. 9]. В связи с этим статистические данные «Litterae annuae» являются важным источником по изучению данного вопроса. В отчетах упоминается как количество учителей, так и их статус – магистр или профессор. Впервые должность магистра упомянута в документах Динабургской миссии в 1636 году, а в 1646 году в школе имелись уже 2 профессора [5, с. 348]. Наличие профессоров свидетельствует о более высоком статусе школы, который был свойственен резиденциям. Эти данные важны для доказательства гипотезы о том, что статус резиденции иезуитская миссия в Динабурге получила именно в 1643 году. В историографии на данный счет существует несколько мнений, большая часть исследователей считает, что резиденция была основана в 1635 или 1636 году [4, с. 245; 7, с. 125]. Однако вышеприведенные статистические данные, а также сведения из других источников – экономических отчетов и писем иезуитов, в своей совокупности свидетельствуют о том, что новый статус миссия получила не раньше 1643 года [3, с. 30].

Количество магистров и профессоров резко возросло в 40-е годы XVIII века, что связано и с экономическим развитием резиденции и с расширением сети миссий [6, с. 366–381]. В каждой миссии работало не менее 2 магистров, в самой же резиденции до 8 магистров и 3 профессоров [6, с. 366–381]. Таким образом, начиная с 40-х годов XVIII века Динабургская резиденция уверенно двигалась в сторону получения более высокого статуса коллегии.

«Litterae annuae» содержит данные по количеству прихожан, принявших святы таинства. В отчетах приводятся данные по шести церковным таинствам: крещения, миропомазания, исповеди, евхаристии, брака и елеосвящения. Для изучения процесса рекатолизации и конфессиональной политики на территории княжества Инфлянтского наиболее важными являются данные по количеству принявших таинство исповеди (Рисунок 1 и Рисунок 2).

Анализируя эти данные, следует учитывать особенности ведения иезуитами статистики исповедей, так как именно по количеству принятых исповедей подсчитывалось и количество прихожан. В связи с этим рассматриваемые статистические данные свидетельствуют о темпах развития иезуитских приходов. Однако исследователь должен учитывать, что подсчет велся на Пасху – наиболее посещаемый праздник. Поэтому данные статистики не в полной мере отражает реальное положение вещей.

Наибольшие скачки прироста количества верующих констатированы в 1683, 1687, 1689, 1690, 1728 годах. Это годы миссий, когда один из братьев отправлялся в отдаленные районы Инфлянт. В XVII веке на территории Инфлянт существовала острая нехватка священнослужителей и возможность принять таинство исповеди у жителей отдаленных районов княжества была только во время миссии, а это значит, что показатели статистических данных не являются объективными, так как не дают возможности выявить количество практикующих верующих, в особенности это касается латышских крестьян. Динабургские иезуиты в отчетах часто упоминают, что латышские крестьяне католическую религию воспринимали формально, и после посещения храма и принятия таинств зачастую возвращались к своим языческим обрядам [5, с. 348].

При анализе рисунков 1 и 2, может создаться впечатление, что, начиная со второй половины XVII века иезуиты достигают успехов в рекатолизации Инфлянт. Однако, это поспешный вывод, необходимо учитывать, что скачки констатированы в период миссий, если отбросить годы миссий, то средний показатель будет около 5000 верующих, и он является неизменным с 40-х годов XVII века вплоть до 20-х годов XVIII века. Эти данные ставят под сомнение успешность работы иезуитов по рекатолизации населения Инфлянт.

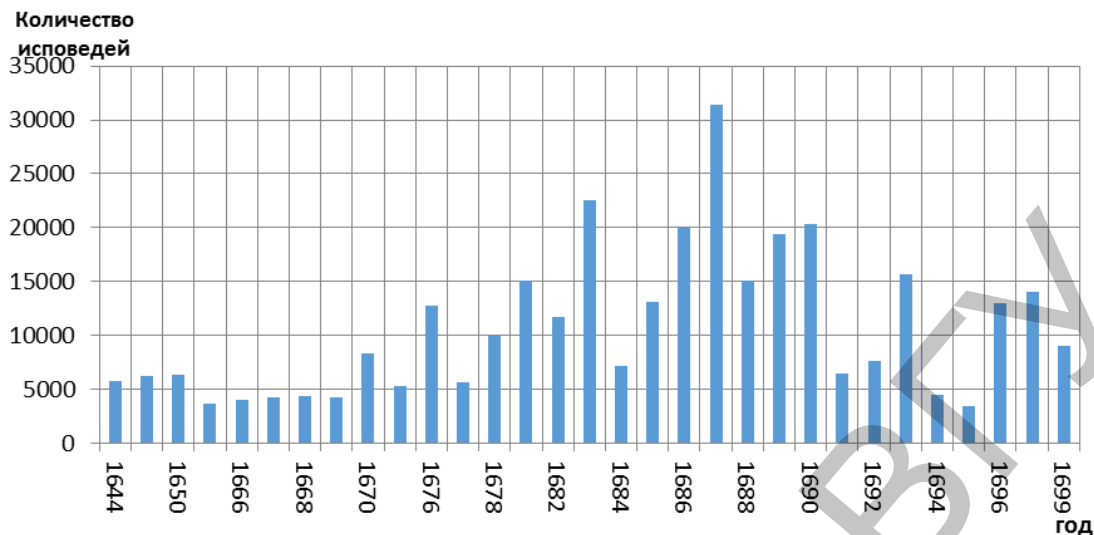

Рисунок 1 – Количество исповедей населения Инфлянт за XVII в.

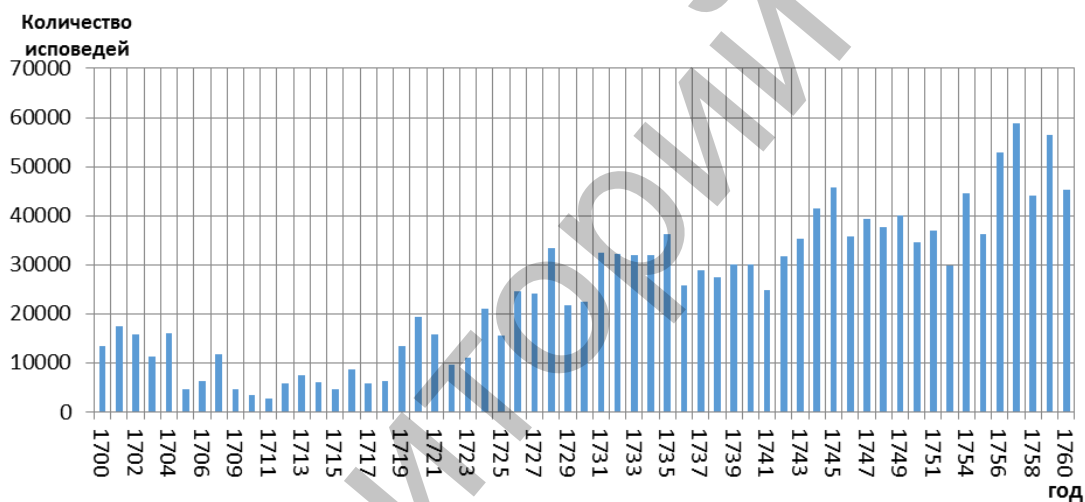

Рисунок 2 – Количество исповедей населения Инфлянт за XVIII в.

Самые низкие показатели принятых исповедей констатированы в 60-х и 90-х годах XVII века. Они имеют объективные причины, которые можно обнаружить, анализируя экономические отчеты Динабургской резиденции. До 70-х годов иезуиты восстанавливали хозяйство, пострадавшее в результате польско-шведской (1600–1629 гг.) и польско-русской войны (1654–1667 гг.), поэтому не могли вести активную миссионерскую деятельность и работали в основном в окрестностях Динабурга [5, с. 351–352]. Кроме того, в это время происходили различные природные катаклизмы и эпидемии, неурожай и болезни охватили территорию Инфлянт и в 90-е годы XVII века [5, с. 265–269]. Снижение количества верующих в начале XVIII века также связано с эпидемиями и военными действиями в ходе Северной войны (1700–1721 гг.) [5, с. 380–385].

Выше приведенные примеры свидетельствуют о том, что статистические данные не содержат объективную информацию по количеству верующих, но могут быть использованы для выявления общей картины деятельности ордена иезуитов и религиозной жизни Инфлянт. Анализируя статистические данные по количеству исповедей (прихожан), необходимо сопоставлять их с информацией из других источников, в противном случае интерпретация данных будет неверной.

Для изучения конфессиональной среды территории Инфлянт важны статистические данные по переходу жителей в католицизм из других конфессий. В «Litterae annuae» иезуиты скрупулезно фиксировали все случаи конверсий, при этом упоминалось из какой конфессии был совершен переход и зачастую упоминался социальный статус обращенного (Рисунок 3 и Рисунок 4). Таким обра-

зом, сопоставляя эти данные с информацией из других источников – писем иезуитов и ревизий, становится возможным составить представление о конфессиональной среде, а также о ходе процесса рекатолизации населения территории Инфлянт в XVII–XVIII веках.

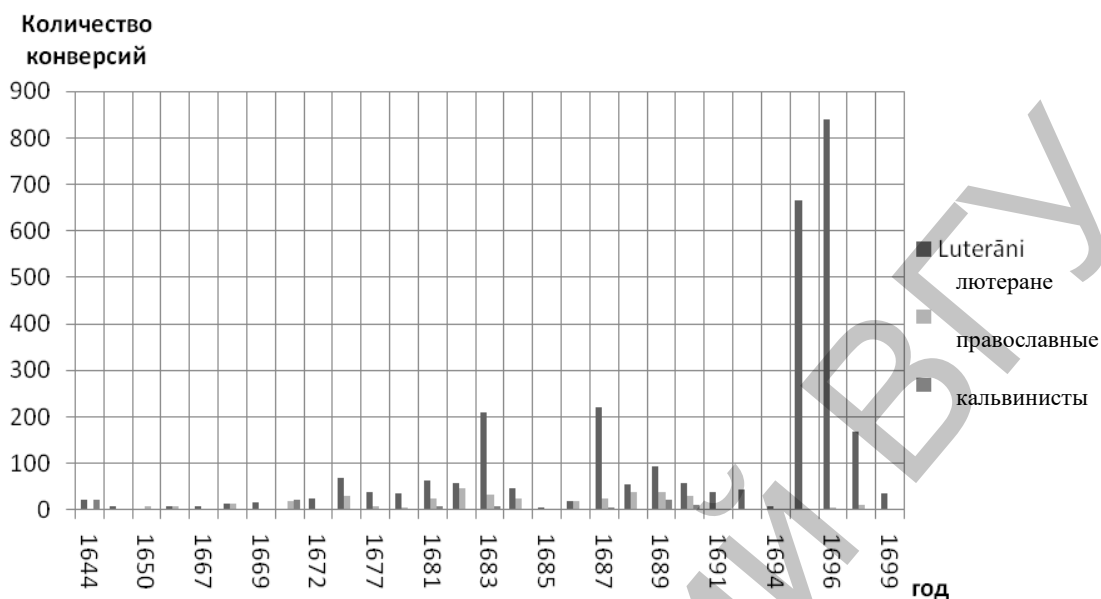

Рисунок 3 – Количество переходов жителей Инфлянт из других конфессий в католицизм за XVII в.

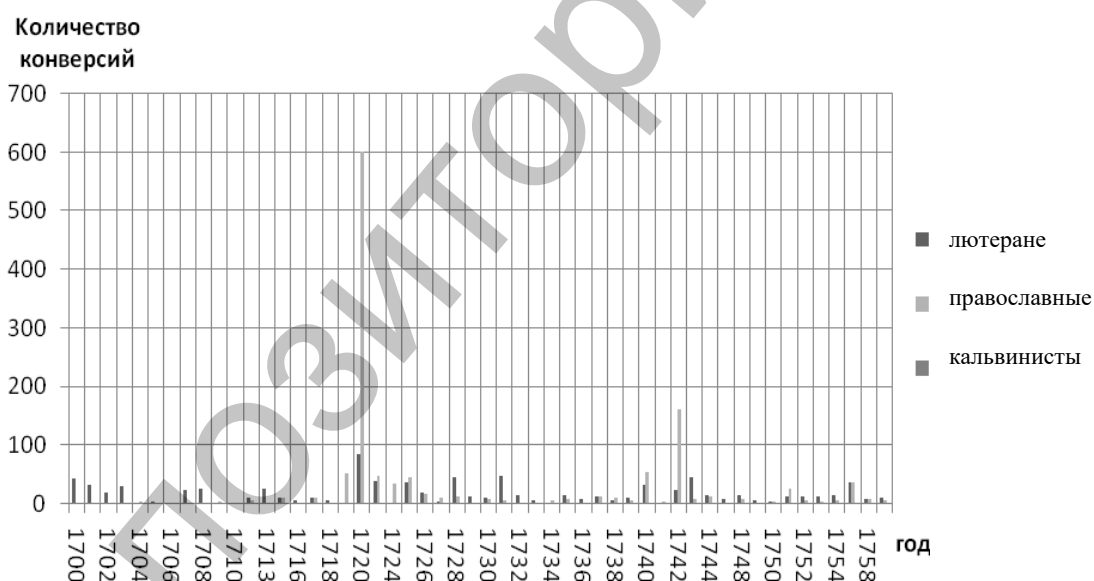

Рисунок 4 – Количество переходов жителей Инфлянт из других конфессий в католицизм за XVIII в.

Таким образом, информация, которую содержит статистика «Litterae annuae» дает обширные возможности для изучения многих вопросов связанных с историческими процессами, происходившими на территории Инфлянт. Однако, интерпретируя статистические данные Динабургской резиденции, необходимо учитывать множество факторов, которые влияли на показатели статистики, и сопоставлять их с информацией из других видов источников. Только так можно получить объективную картину происходящего.

1. Гринингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гринингер. – Санкт-Петербург : ЛАНЬ, 1992. – 575 с.

2. Кабанов, В. В. Источниковедение истории советского общества / В. Кабанов - Москва: Издательский центр РГГУ, 1997 – 385 с.
3. Bogdanoviča, T. Inflantijas rekatolizācijas procesa reprezentācija jezuītu mājas arhīva dokumentos / T. Bogdanoviča // Vēsture : avoti un cilvēki. XXVI Starptautiskie zinātniskie lasījumi. – 2017. – Lpp. 29–36.
4. Dunsdorfs, E. Latvijas vēsture 1600–1710 / E. Dunsdorfs. – Stokholma : Appelbergs Boktryckeri AB Uppsala, 1962. – 588 lpp.
5. Kleijntjenss, J. Latvijas vēstures avoti : Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos / J. Kleijntjenss (sast.). – Rīga : Apgāds Latvju Grāmata, 1940. – Lpp. 242–459.
6. Kleijntjenss, J. Latvijas vēstures avoti : Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos / J. Kleijntjenss (sast.). – Rīga : Apgāds Latvju Grāmata, 1941. – Lpp. 349–381.
7. Strods, H. Latvijas katoļu baznīcas vēsture 1075–1995 / H. Strods. – Rīga : Poligrāfists, 1996. – Lpp. 123–185.

Хроленок Е.В.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СТАРОДУБСКОГО ПОЛКА (1654–1781 ГГ.)

За время существования Стародубского полка в 1654–1781 гг., как военно-административной единицы Гетманской Украины, было проведено большое количество различных переписей и ревизий населения, большей частью сохранившихся в архивах. В историографии было сделано немало попыток анализа документов по учету населения Стародубского полка. Но эти работы либо рассматривали источники по истории населения Левобережной Украины в целом, или проводили глубокий анализ отдельно взятых документов, либо акцентировали внимание на отражение в них привилегированной части общества.

Первые сведения о населении Стародубского полка содержатся в присяжной книге царю Алексею Михайловичу 1654 г. Оригинал книги находится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) [2]. В книге с разделением на сотни, поименно переписаны казаки полка во главе со старшиной и куренными атаманами. Посполитые же представлены только мещанами местечка Погар [2, л. 587 об.–687 об.].

Преимущественно в РГАДА сохранились и все более поздние присяжные книги Стародубского полка российским правителям. Эти книги имеют разную степень информативности, но без сомнения все они являются важнейшими источниками социальной истории Стародубщины. Так в «крестоприводной» книгу царю Федору Алексеевичу 1676 г. впервые была переписана старшина полка. За рядовых казаков же приведены к присяге куренные и городовые атаманы, а за мещан – войты [5, л. 334–340].

Книга «клятвенным обещаниям» 1682 г. царям Иоанну и Петру Алексеевичам так же содержит список старшины Стародубского полка, а кроме того в ней переписан полный состав магистрата. Однако рядовое казачество в этот раз не отмечено совершенно [6, л. 242 об.–244].

Присяга царевичу Петру Петровичу 1718 г. впервые охватила все слои населения. Здесь, кроме списков старшины, магистрата и духовенства, переписаны казаки по куреням, а так же крестьяне по селам. Так же, в документе нашли отражение другие социальные группы населения: стрельцы, пушкарки, бобровники [4].

Отличительной чертой присяжных списков императрице Анне Иоанновне 1731 г. является наличие в ней раскольников, недавно осевших на Стародубщине, однако она полностью проигнорировала других крестьян. Зато, кроме традиционных страшинских списков, содержит имена рядовых казаков по сотням и мещан по городам [7].

Единственная присяга, которая находится на хранении в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киев (ЦГИАК) — императрице Екатерине II и цесаревичу Павлу Петровичу 1762 г., и занимает два дела. Кроме старшины и духовенства подробно переписано все казачье население мужского пола, достигшее совершеннолетия, с указанием родственных связей [12]. Кроме того, к присяге были приведены и те казаки, которые несли в это время военную службу [13].

В исследовании социальной истории Стародубского полка важное место занимают переписи населения, результаты двух из которых дошли до нас. В 1666 г. была проведена перепись посполитых Стародуба, Погара, Мглина и Почеча с их уездами. Оригинал переписных книг